

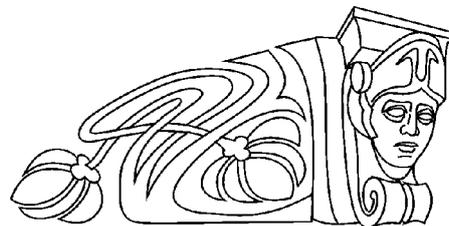

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 15–22
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 15–22
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-15-22>, EDN: СТХОКХ

Научная статья
УДК [323.272:352](470-15+438)|1905/1907|

Местные органы власти Привислинского края в борьбе с революцией 1905–1907 гг.

С. В. Ананьев

Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, 111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 9А

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер научного отдела, sergey_ananyev1982@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, AuthorID: 750523

Аннотация. В статье рассматривается деятельность местных органов власти Привислинского края Российской империи в период Первой русской революции 1905–1907 гг. по обеспечению государственной и общественной безопасности. Проведен анализ деятельности администрации края по принятию мер в борьбе с местными революционерами и националистами. Отмечается, что деятельность местных властей в целях восстановления внутренней безопасности в польских губерниях государства носила многоаспектный характер и включала в себя решение национального, конфессионального, социального, земельного и других вопросов. На основе проведенной работы сделан вывод о том, что местная администрация, сумев организовать взаимодействие военных и гражданских властей, а также межведомственное взаимодействие, стабилизировала внутреннюю ситуацию в крае и восстановила на его территории общественный порядок.

Ключевые слова: Привислинский край, государственная безопасность, общественная безопасность, революционное движение, русификация, унификация, революция, реформы

Для цитирования: Ананьев С. В. Местные органы власти Привислинского края в борьбе с революцией 1905–1907 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 15–22. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-15-22>, EDN: СТХОКХ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Local authorities of the Privislinsky territory in the fight against the revolution of 1905–1907

S. V. Ananiev

Main Research Center of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, 9A Krasnokazarmennaya St., Moscow 111250, Russia

Sergey V. Ananyev, sergey_ananyev1982@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, AuthorID: 750523

Abstract. The article examines the activities of local authorities of the Privislinsky Territory of the Russian Empire during the First Russian Revolution of 1905–1907 to ensure state and security. An analysis of the activities of the regional administration to take measures in the fight against local revolutionaries and nationalists was carried out. It is noted that the activities of local authorities in order to restore internal security in the Polish provinces of the state were multifaceted and included the solution of national, confessional, social, land and other issues. Based on the work carried out, it was concluded that the local administration, having managed to organize the interaction of the military and civil authorities, as well as interdepartmental interaction, stabilized the internal situation in the region and restored public order on its territory.

Keywords: Privislinsky Territory, state security, public security, revolutionary movement, Russification, unification, revolution, reforms

For citation: Ananiev S. V. Local authorities of the Privislinsky territory in the fight against the revolution of 1905–1907. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 15–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-15-22>, EDN: СТХОКХ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современных условиях обострения международной ситуации на западных рубежах Российского государства изучение исторического опыта деятельности органов власти по обеспечению государственной и общественной безопасности приобрело особую актуальность, что ставит перед современниками задачу по извлечению необходимых исторических уроков в схожих условиях. Проведение политики по обеспечению государственной и общественной безопасности в многоконфессиональном, многонациональном регионе Российского государства и выбор наиболее оптимальных методов и средств, особенно в периоды обострения внутренней обстановки, всегда имели важное значение.

Деятельность местных органов власти в Привислинском крае (до 1874 г. – Царство Польское) Российской империи по обеспечению государственной и общественной безопасности строилась в канве осуществляемой русификации и унификации, проводимой с помощью административно-полицейских охранительных методов управления и отражала крайнюю озабоченность правящего режима в связи с наличием целого комплекса все еще не решенных политических, социальных, конфессиональных, национальных проблем, объединенных в так называемый польский вопрос. Меры по укреплению русского землевладения, влияния православной церкви, унификации народного образования, привлечение русских чиновников, усилению военно-полицейского контингента должны были стать залогом внутренней безопасности и общественного порядка в регионе. В преддверии и в период Первой русской революции 1905–1907 гг. перед органами местной власти встали задачи не только по восстановлению нарушенного революционными событиями правопорядка в польских губерниях, но и по продолжению курса русификации, унификации и дальнейшей их интеграции в государственную структуру, что должно было стать залогом внутренней безопасности и общественного порядка в регионе.

Специальных работ, посвященных деятельности местных органов власти Привислинского края, в отечественной историографии не издавалось, но в определенной степени эта проблема затрагивалась в трудах дореволюционных [1, 2], советских [3–7] и современных российских [8–14] историков. Имеются исследования в польской [15–21], американской [22, 23], австрийской [24] и немецкой [25] историографии. Если в работах дореволюционных авторов Э. Пильца [1] и А. А. Корнилова [2] отмечалось, что польский вопрос являлся препятствием к окончательному восстановлению правопорядка в Привислинском крае, то в исследованиях советских авторов – З. Ледера, И. А. Хренова, Т. Е. Солодкова, В. Я. Лаверычева [3, 5–7] – главный акцент делался на национально-освободительной и революционной борьбе с царизмом. В современной

русской историографии выросло число работ по национальной политике на окраинах Российской империи, а мнения авторов относительно характера мероприятий проводимой политики и их оценки разделились – ее конечными целями признавались усиление российского влияния в западном регионе государства, упреждение сепаратизма и укрепление там безопасности. В польской историографии усиление военно-полицейского управления в Привислинском крае в изучаемый период рассматривалось с позиции национального угнетения польского народа царским режимом. Современная западная историография наибольшее внимание обращает на охранительную, русификаторскую, религиозную политику, укрепление органов сыска и секретной агентуры.

В рамках исследования деятельности местных органов власти в Привислинском крае, помимо использования архивных документов Государственного архива Российской Федерации, привлекались законодательные акты, другие документы и материалы, проливающие свет на функционирование местных органов власти в период Первой русской революции 1905–1907 гг. [26–29].

Некоторые сведения были почерпнуты из воспоминаний офицеров Отдельного корпуса жандармов: А. И. Спиридовича [30], В. Ф. Джунковского [31], А. В. Герасимова [32], П. П. Заварзина [33] товарища министра внутренних дел генерал-лейтенанта П. Г. Курлова [34], председателя Совета министров С. Ю. Витте [35], польского политического деятеля и публициста Р. С. Дмовского [36], в которых отражена позиция мемуаристов о деятельности правоохранительных структур по обеспечению государственной и общественной безопасности в польских губерниях, так и органов центральной власти и местной администрации. Если для высших жандармских и полицейских чиновников была характерна приверженность к одобрению суровых мер в отношении политической и национальной оппозиции в регионе, то для приверженца ограниченной монархии С. Ю. Витте и тем более для одного из польских национальных лидеров Р. С. Дмовского – напротив, мнение о необходимости ослабления политического режима в целях установления компромисса между противодействующими сторонами.

С началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. внутренняя обстановка в Привислинском крае стала стремительно ухудшаться в связи с падением экономического положения местного населения, активизацией революционных сил и национальных движений. Процесс завершения интеграции западных окраин в государственную структуру Российской империи был приостановлен. В преддверии Первой русской революции в польских губерниях наблюдались: резкое снижение прироста русскоязычного населения, паде-

ние производства, несмотря на активное развитие городской инфраструктуры. Общий социально-политический фон в связи с этим оставался неблагоприятным и имел предпосылки к дальнейшему ухудшению [37, л. 69–107]. Национальный состав местного чиновничества не был обнадеживающим для российских властей, так как наиболее благонадежные служащие отказывались переводиться в польские губернии из-за невысоких окладов, роста цен на жилье и неблагоприятной криминальной ситуации. Врачебно-санитарная часть и народное образование также находились в неблагоприятном состоянии [38, л. 33–35].

Поражения русской армии в Русско-японской войне, рост социально-экономической напряженности, усиление агитации и пропаганды со стороны революционного лагеря и нерешенность национального, аграрного, конфессионального и других вопросов вызвали в стране Первую русскую революцию 1905–1907 гг. На территории польских губерний получили распространение лозунги о независимости Польши, антиправительственная пропаганда, враждебное отношение католичества к русскому населению, бойкот выплат и податей в государственный бюджет. Председатель Комитета министров С. Ю. Витте обозначил главные причины развернувшихся революционных событий на территории западных окраин государства. По его мнению, это были факторы «польско-национального патриотизма» и «произвола русского бюрократизма», которые в конечном счете объединили различные группы местного населения в стремлении «освободиться от русского влияния» [35, с. 129].

Уже в начале января 1905 г. по территории Привислинского края прошли массовые демонстрации, сопровождаемые кровавыми столкновениями с полицией и войсками. Рупором, призывавшим польских рабочих к всеобщей политической забастовке, стали Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (далее – СДКПиЛ) и Польская социалистическая партия (далее – ППС). Во многом благодаря их агитации в январе – феврале 1905 г. на территории польских губерний во всеобщей политической стачке приняло участие до 93% местных рабочих [22, р. 157–158].

На первых порах власти были вынуждены пойти на уступки революционному движению, но уже 1 мая 1905 г. возобновились многотысячные демонстрации в Варшаве, Лодзи и других крупных польских городах. Только в январе 1905 г. в результате столкновений между демонстрантами и армией там погибло более 200 человек. 16 и 19 января 1905 г. варшавским генерал-губернатором М. И. Чертковым в Варшаве, Лодзи, Варшавской и Петроковской губерниях было объявлено чрезвычайное положение и принято Постановление об усиленной охране, согласно которому требования полиции становились

беспрекословными; запрещались общественные сборы в людных местах; не допускалась покупка, хранение и ношение огнестрельного оружия обывателями; при появлении манифестантов требовалось закрытие торговых и промышленных заведений, а также окон, балконов, ворот во всех частных домах; запрещался съезд объявлений обер-полицейстера. За все вышеуказанные нарушения виновные лица подлежали штрафу в сумме 500 руб. или аресту сроком до 3-х месяцев [39, л. 21].

15 февраля 1905 г. генерал-губернатор на основании Положения об усиленной охране постановил, что лица, виновные в насилии против личности и имущества промышленных заведений, а также за самовольное появление в чужих помещениях и препятствование посещения школ учащимися, подлежали штрафу в сумме до 500 руб. или аресту сроком до 3-х месяцев. Подобные меры взыскания грозили за подкладывание камней под колеса вагонов поездов, которое в условиях революции получило большое распространение [39, л. 21 об.–27]. Введенное чрезвычайное положение распространилось и на остальные губернии Привислинского края.

3 марта 1905 г. М. И. Чертковым был издан циркуляр «О мерах по противодействию брожению крестьян», в котором местным властям предписывалось: «не останавливаться перед энергичными мерами»; оповещать жителей гмин о принятии Положения об усиленной охране и об осуждении виновных лиц по законам военного времени; разъяснять жителям о ложности революционной агитации и слухов. Далее уже 31 марта был издан сборник приказов, постановлений, циркуляров и распоряжений варшавского генерал-губернатора [39, л. 116–121]. Кроме этого, 1 апреля 1905 г. по распоряжению М. И. Чертова всем оружейным магазинам была запрещена продажа оружия (которое должно было быть сдано обер-полицейстеру) вплоть до особого распоряжения. В противном случае оружейному магазину грозили вышеуказанные меры наказания [39, л. 28].

15 апреля 1905 г. Департаментом полиции был издан циркуляр с требованием к ГЖУ и охранным отделениям о принятии действенных мер по обнаружению тайных типографий в связи с ростом революционной агитации и пропаганды среди местного населения. Требовалось усилить и межведомственное взаимодействие, о чем губернаторам и обер-полицейстерам было дано указание по повышению взаимной ответственности гражданских и военных властей в отношении организации наряда войск с целью обеспечения общественной безопасности в случае общественных беспорядков. Решение о прекращении привлечения войсковых нарядов регламентировалось только после уведомления об этом губернатора и командующего военным округом [39, л. 70].

Лодзинское вооруженное восстание 21–22 июня 1905 г. стало кульминацией весенне-летних революционных событий в Привислинском крае. Рабочие промышленных предприятий начали возводить уличные баррикады и нападать на представителей русских властей, протестуя против своего тяжелого экономического положения, вызванного поражениями Российской империи в Русско-японской войне и политики русификации, проводимой в польских губерниях. В результате баррикадных боев с полицией и казачьими подразделениями, по разным оценкам, от 20 до 150 человек погибли, от 800 до 2 тыс. человек – получили ранения [15, р. 305–306]. Это восстание было окончательно подавлено 25–26 июня 1905 г. Однако уже в августе в польских городах возобновились новые стачки рабочих. Одной из весомых причин протеста местного пролетариата стал высокий процент мобилизации в таких крупных польских городах, как Варшава и Лодзь [24, с. 244].

26 июня 1905 г. варшавским генерал-губернатором и командующим Варшавским военным округом генерал-адъютантом К. К. Максимовичем было издано Постановление о запрете собраний и сходов на основании Положения об усиленной охране. Спустя два дня директором Департамента полиции в адрес губернаторов было направлено распоряжение об обязанности их осведомления обо всех новых готовящихся беспорядках и уведомлении, в случае их возникновения – вышестоящих органов исполнительной власти [39, л. 112–115, 133]. Наконец, 7 июля 1905 г. на основании все того же Положения об усиленной охране генерал-губернатор издал направленный в адрес губернаторов циркуляр о предании военному суду лиц, оказавших вооруженное сопротивление и совершивших нападения на представителей власти [39, л. 108].

В июле – августе 1905 г. последовала серия новых циркуляров и постановлений генерал-губернатора К. К. Максимовича и директора Департамента полиции Н. П. Гарина, направленных в адрес губернаторов Привислинского края и касавшихся деятельности исполнительных властей на местах по противодействию революционному движению. Так, 26 июля 1905 г. К. К. Максимовичем было издано Постановление о недопущении сокрытия виновными гражданами своих Ф. И. О., ношения не принадлежащей им форменной одежды, что грозило штрафом в размере 500 руб. или арестом сроком до 3-х месяцев. Другое Постановление касалось необходимости ведения учета всех рабочих и служащих владельцами фабрик и торговых заведений с указанием Ф. И. О. и места прописки. Кроме того, арендодатели обязаны были сообщать властям о сдаче в аренду жилых помещений на срок более 24 часов. В случае нарушений данных постановлений виновным лицам грозили вышеуказанные последствия [39, л. 147–153].

На повышение мер ответственности за нарушение общественного порядка и государственной безопасности в условиях продолжавшейся революции в августе 1905 г. были направлены циркуляры и постановления вице-директора Департамента полиции П. И. Рачковского в адрес губернаторов и градоначальников. В них требовалось: предоставлять ходатайства о благонадежности лиц, назначаемых на государственную службу; сведения о деятельности революционных партий и организаций; не допускать участия должностных лиц в антиправительственных мероприятиях, за которые грозило увольнение [39, л. 135–177].

Именно в этот период на должность варшавского генерал-губернатора был назначен генерал-адъютант Г. А. Скалон, форсировавший репрессивную политику в отношении представителей революционных организаций и внедривший практику по широкому применению воинских частей, военных трибуналов и военно-полевых судов при подавлении общественных беспорядков. Тогда же новым руководством Польской социалистической партии была объявлена тактика тесного сотрудничества с русскими революционерами, а также применения террористических мер как средств достижения своих политических целей. Другой формой протеста, взятой ими на вооружение, стали школьные забастовки, проведение которых в условиях эскалации и накала внутривластной обстановки в стране, позволило продвинуть идею об учреждении тайных польских школ в сентябре 1905 г.

В связи с осложнением внутривластной обстановки, временный генерал-губернатор Варшавы и Варшавской губернии генерал-лейтенант П. Д. Ольховский издал распоряжение о возложении уголовной ответственности на служащих, пекарей и других работников в случае прекращения ими работ во время их участия в забастовках вплоть до 3-месячного заключения в крепость или тюрьму. Им же 8 сентября 1905 г. было отдано распоряжение о несении ответственности гражданами за уклонение от оказания помощи потерпевшим вследствие преступных действий, а также за отказ в предоставлении сведений о личности преступника, что грозило взысканием в размере 3-месячного денежного содержания или заключением в тюрьму на тот же срок.

В сентябре 1905 г. в ответ на школьную стачку, инициированную польскими революционерами в польских губерниях, П. Д. Ольховским был объявлен запрет в отношении воспитанников учебных заведений за нахождение на улицах Варшавы позже 20 часов вечера, либо позднее 22 часов вечера при условии наличия у них письменного разрешения от учебного начальства. Школьникам запрещалось посещать рестораны, кофейни, кондитерские и прочие заведения – в противном случае содержателям данных заве-

дений грозил штраф в сумме до 3 тыс. руб. или арест сроком до 3-х месяцев [40, л. 52–55].

В октябре 1905 г. вышли очередные постановления Г. А. Скалона о наложении материальной ответственности на жителей сельских гмин за нападения преступных лиц на гминные управления, школы, винные лавки и т. д. В данном случае расчет властей был сделан на круговую поруку среди крестьян, что должно было способствовать снижению преступных проявлений в сельской среде. Кроме того, местным обывателям запрещалось носить при себе ножи, кастеты и прочее холодное оружие. За все эти нарушения виновным лицам грозили штрафы в сумме до 500 руб. или арест сроком до 3-х месяцев [39, л. 250].

Следует отметить, что деятельность местных властей по обеспечению государственной и общественной безопасности в польских губерниях Российской империи, несмотря на усилившиеся административно-полицейские меры, все так же носила характер непостоянства и непоследовательности. Новые уступки властей политической оппозиции с изданием императором Николаем II манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» лишь усилили террористические проявления со стороны польских революционеров: покушения на жизнь царских чиновников, фабрикантов и землевладельцев, экспроприации банков, магазинов, почт, поездов и т. д. [33, с. 108–109, 137–139]. Буквально спустя два дня во время мирной демонстрации на Театральной площади в Варшаве революционные провокаторы начали призыв к освобождению всех заключенных из местных тюрем, что привело к столкновению с полицией и казачьими частями, вызвав новое кровопролитие. Более 20 человек были убиты и около 170 получили ранения [25, с. 515].

Изменилась и тактика ППС, боевая организация которой распределяла своих членов по городским районам на отдельные «летучие группы», которые старались выявлять и уничтожать полицейских и жандармских осведомителей, часто избирая городские и сельские кладбища местами их казни [41, с. 437–439]. «Летучие группы» по 30 человек, действуя, как правило, на подводах, совершали внезапные налеты на магазины и лавки в небольших населенных пунктах, грабили их и сразу же направлялись в другую местность, в связи с чем войска не успевали выдвинуться к месту разбойного налета.

Конец октября 1905 г. был отмечен пиком забастовочного движения в польских губерниях, по территории которых прокатилась новая волна ожесточенных столкновений манифестантов с полицией и войсками. В связи с этим местные военные власти предписывали командирам воинских частей действовать легкими мобильными отрядами и командами, которым

придавалась кавалерийская разведка для предварительной оценки обстановки [40, л. 46–50]. Генерал-губернатором Г. А. Скалоном с председателем Комитета министров С. Ю. Витте было согласовано решение об объявлении Привислинского края на военном положении, которое было утверждено 28 октября 1905 г. императором Николаем II. В польские губернии дополнительно направлялось несколько пехотных и кавалерийских полков.

Однако данные меры побудили польских революционеров к организации новых забастовок и стачек. Активизировался террор со стороны местных социал-демократов, организовавших 11 ноября 1905 г. варшавскую боевую организацию. Акты «безмотивного» терроризма, основанного исключительно на классовой принадлежности жертв террора, осуществлялись и со стороны анархистов-коммунистов, как например 14 ноября 1905 г., когда в кафе отеля «Бристоль» были брошены две начиненные иголками и пулями бомбы, предназначавшиеся для местной буржуазии [33, с. 157].

Между тем политические уступки со стороны правительства в сентябре – ноябре 1905 г. повлекли за собой стремление сельского населения к широкому самоуправлению, борьбу за введение польского языка в местных школах и учреждениях, дальнейшему усилению позиций католической церкви [22, с. 136]. Волостные и сельские власти все больше утрачивали свой авторитет в глазах населения. В то же время, 19 ноября 1905 г., вслед за снятием военного положения с польских губерний, генерал-губернатор Г. А. Скалон отменил административные взыскания и издал распоряжение о высылке из края политически неблагонадежных лиц, что позволило усилить процесс по высылке из польских губерний политически беспокойных и уголовных общественных элементов, а 12 декабря 1905 г. в польских губерниях повторно (сроком на 4 года) было введено военное положение [40, л. 26].

18 декабря Г. А. Скалон потребовал от губернаторов решительного пресечения малейших вооруженных антиправительственных выступлений при помощи дополнительных воинских контингентов, направляемых в Привислинский край. 25 декабря 1905 г. вышел циркуляр директора Департамента полиции о недопустимости дробления воинских частей на подразделения меньше полуроты, полускадрона, полусотни для пехотных, кавалерийских и казачьих частей, направленных для содействия гражданским властям в борьбе с революцией [39, л. 325]. Ужесточились меры наказания за нарушения государственного порядка и общественной безопасности. Тем самым кульминация революционного движения поставила местные власти перед необходимостью ужесточения мер наказания за нарушения

государственного порядка и общественной безопасности. Новые декабрьские постановления Г. А. Скалона коснулись запрета самовольного применения польского и литовского языков вместо русского языка, учреждения общественных организаций без предварительного согласования с властями, антиправительственной пропаганды в местных журналах, за которые грозил штраф в сумме до 3 тыс. руб. или тюремный срок до 3-х месяцев [40, л. 30–34].

Начало 1906 г. характеризовалось хоть и некоторым спадом, но продолжением забастовочного движения в польских губерниях. В письме временному генерал-губернатору г. Варшавы и Варшавской губернии генерал-губернатор Г. А. Скалон подчеркивал, что теперь необходимо было действовать по обстановке: при продолжении контроля за «социалистическими, революционными и анархистскими организациями» смягчать репрессивные меры в благополучных районах [40, л. 2–4].

В Привислинском крае к тому времени уже был запущен карательный механизм, в результате которого только в январе 1906 г. по приказу Г. А. Скалона без суда и следствия были расстреляны 17 представителей местной анархистской организации. Следует отметить, что из числа всех смертных приговоров, вынесенных в период Первой русской революции 1905–1907 гг., около 25% пришлось на польские губернии Российской империи. 22 февраля 1906 г. в «Записке о современном положении дел в Варшаве и Варшавской губернии» временного генерал-губернатора П. Д. Ольховского на имя варшавского губернатора Д. Н. Мартынова отмечалось, что противоправные действия были пресечены благодаря «силе оружия и системе штрафов, массовых арестов и казней», и это сильно подействовало на местное население [42, л. 26].

Несмотря на принимаемые меры, все еще сохранялась опасность со стороны революционных партий, продолжалось изъятие денег на закупку оружия и боеприпасов посредством «эксов» в государственных учреждениях. При ограблении почтовых вагонов пассажирских поездов, боевики применяли следующую тактику действий: на мелких станциях группами по 2–3 чел. они постепенно садились в вагоны поезда, не занимая посадочных мест, оставаясь в коридорах. Затем, после экстренного нажатия на тормоз одним из преступников, в каждом вагоне оставались часовые, вооруженные «Браунингами», а остальные следовали в почтовый вагон [43, л. 1–3 об., 17]. Так, 17 июля 1906 г. во время одного из подобных ограблений пострадали случайно следовавшие поездом чины Ченстоховской бригады пограничной стражи – начальник граф Н. М. Цукатто и еще один нижний чин погибли, а подполковник Бржезицкий получил ранение [43, л. 31–33]. Одним из наиболее показательных в этой связи стало событие 15 августа

1906 г. («кровавая среда»), когда террористы ППС одновременно в нескольких местах Варшавы совершили нападения на полицейские и военные патрули, убив около 50 полицейских и до 200 солдат [33, с. 128–130]. Кроме этого, боевики совершали вооруженные нападения на военные посты, полицейские и жандармские участки с целью завладения оружием, грабили железнодорожные депо, торговые лавки и паспортные столы.

После данных событий местные органы власти начали массовые аресты и высылку из региона революционных радикалов. В частности, в течение 1907 г. из польских губерний было выслано чуть менее 4 тыс. чел., в 1908 г. – до 5 тыс. чел, казнено – около 300 чел. Власти пришли к выводу, что без непрерывной поддержки воинских частей было невозможно успешно бороться со стихийными протестами и движениями, для подавления которых сил одной полиции было явно недостаточно [42, л. 32–33 об.]. Увеличение количества вооруженных нападений на полицейских чиновников привело местные власти к решению необходимости смены «правоохранителями» адресов их проживания, запрета посещения ими питейных заведений и совершения ночных прогулок, при этом им самим всегда рекомендовалось оставаться при оружии [43, л. 11–12].

Администрация края во главе с генерал-губернатором Г. А. Скалоном приняла действенные меры по борьбе с распространившейся в 1906 г. вакханалией террора. Так, с целью более эффективной организации подавления революционного движения был учрежден институт временного генерал-губернатора для оказания помощи генерал-губернатору и варшавскому обер-полицейстеру. Продолжалось закрытие антиправительственных газет и журналов, главные редакторы которых подлежали аресту. Данные меры принимались в связи с активизацией борьбы местного политического актива за восстановление прав польского языка и протеста против преподавания на русском языке в гминных школах [41, с. 428]. В ответ на проводимые властями меры революционерами был организован ряд террористических акций, наиболее громкой из которых стало покушение на жизнь генерал-губернатора Г. А. Скалона.

В 1907 г. внимание царской администрации Привислинского края было приковано к усилению политической антиправительственной пропаганды среди местного населения. При этом отмечалось повышение роли и места польского духовенства в данном процессе. Необходимо подчеркнуть, что основная масса католических священников вела проповеди на политические темы, выступая за полное бойкотирование русского языка. Властями было обращено внимание и на деятельность профсоюзных организаций,

значительно усиливших свое влияние в рабочей среде [44].

Местные власти, конечно же, пытались бороться с данными проявлениями. Были ужесточены меры по административной высылке «неблагонадежного элемента» с территории Привислинского края, что за 1907–1908 гг. составило более 8,5 тыс. чел. Кроме того, местные власти усилили применение мер против незаконного оборота огнестрельного оружия [25, с. 541]. Помимо ужесточения административно-полицейских мер, а также обнародования целой серии ограничений в отношении польского населения вплоть до запрета ношения и распространения польской символики и ее атрибутов, создавались правительственные общественные организации для противодействия деструктивным и сепаратистским процессам. В частности, в целях содействия правоохранительным структурам и опоры на польскую общественность из числа местных политически умеренных рабочих и интеллигенции был образован комитет «Лига мира и порядка» (до 6 тыс. чел.). Этот комитет успел арестовать тайную типографию и изъять несколько единиц огнестрельного оружия [44], но остановить процесс общего ослабления позиций русской администрации в крае, конечно же, не сумел.

Следует отметить, что революционные события 1905–1907 гг. в Привислинском крае неблагоприятно отразились на позициях русской администрации. Несмотря на общий благоприятный фон постепенно восстанавливавшегося правопорядка, улучшения благоустройства крупных польских городов, в первую очередь Варшавы, их санитарного состояния и инфраструктуры [45, л. 1–2] – общее экономическое состояние продолжало ухудшаться, как и благосостояние местного населения. Доля русского православного населения той же Варшавы неуклонно шла на убыль при росте католического населения. Началось постепенное вытеснение и без того немногочисленной русской общественной среды с польских территорий. Меры по русификации и интеграции края в состав Российской империи в конечном итоге оказались тщетными.

В целом можно согласиться с высказыванием немецкого историка М. Рольфа, характеризовавшего отношение правительства Российской империи к решению национальных проблем в ее западных окраинах: «В конечном счете, у имперских административных элит в эти последние довоенные годы уже не имелось никакой концепции относительно того, что делать дальше с Привислинским краем. У имперских чиновников явно опустились руки, и безвыходность ситуации они вполне осознавали. Успокаивающе действовала, пожалуй, только уверенность в собственном военном превосходстве, позволяющем подавить любые попытки вооруженного восстания» [25, с. 500].

Таким образом, благодаря принятым мерам революционное движение в западных окраинах Российской империи после 1907 г. было приостановлено и испытывало кризис, несмотря на сохранившиеся проявления политического терроризма и бандитизма. Социал-демократические организации были разгромлены полицией и жандармскими органами [6, с. 7]. Местные органы власти, испытывая непосредственную зависимость от внутривластного курса российского правительства, менявшегося в зависимости от политических событий в стране, получили широкий спектр полномочий, позволивший им остановить рост революционного движения и на время стабилизировать государственную и общественную безопасность. Несмотря на нерешенность ряда болезненных для региона внутривластных вопросов (национального, профессионального, земельного, кадрового, рабочего и др.), применение административно-полицейских методов управления польскими губерниями с привлечением воинских частей, мер по административной высылке политически и социально опасного элемента во внутренние губернии Российской империи, подбор чиновников руководящего звена на местах, позволили внедрить в практику необходимые для общественного успокоения решения.

Генерал-губернатор края Г. А. Скалон по этому поводу справедливо и точно написал: «Залог будущего успокоения Привислинского края я вижу лишь в общей дружной работе, которую все мы, как военные, так и гражданские чины, нравственно обязаны исполнять не в страхе, а за совесть, движимые светлым сознанием лежащего на нас долга перед... измученной и жаждущей порядка нашей родиной» [46, л. 106 об].

Список литературы

1. Пильц Э. Русская политика в Польше. Варшава : Тип. С. Оргельбранда, 1909. 143 с.
2. Корнилов А. А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Пг. : Огни, 1915. 93 с.
3. Ледер З. 1905 год в бывшей царской Польше. Л. : Государственное изд-во, 1926. 50 с.
4. Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952. 404 с.
5. Хренов И. А. Лодзинское восстание 1905 года // Вопросы истории. 1954. № 5. С. 81–96.
6. Солодков Т. Е. Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907–1914 гг.). Минск : Наука и техника, 1967. 373 с.
7. Лаверьчев В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.). М. : Мысль, 1972. 340 с.
8. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления / отв. ред. С. Г. Агаджанов. М. : Славянский диалог, 1998. 416 с.
9. Аверин М. Б. Государственное управление национальными окраинами Российской империи с середи-

- ны 60-х годов XIX века до 1914 года: На примере Великого княжества Финляндского и Царства Польского: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 383 с.
10. Горизонтов Л. Е. Поляки и польский вопрос во внутренней политике Российской империи 1831 – начале XX в.: ключевые проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 338 с.
 11. Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы I Мировой войны (1914–1917 гг.). М. : РОССПЭН, 2004. 392 с.
 12. Западные окраины Российской империи / отв. ред. Л. А. Бережная, О. В. Будницкий, М. Д. Долбилов. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 605 с.
 13. Андриянова Н. Н., Ващенко А. В., Звонарев А. В. Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи. М. : Зерцало-М, 2015. 126 с.
 14. Лопатина Е. Б. Русификация как инструмент интеграционной политики Российской империи (на примере Привислинского края) // Перспективы. Электронный журнал. 2018. С. 104–110.
 15. Nowak T., Wimmer J., Kozłowski E. Wydawn. Dzieje oręża polskiego, 1794–1938. Warszawa : Ministerstwa Obrony Narodowej, 1973. 418 p.
 16. Kalabinski S., Tych F. Czarne powstanie czy pierwsza rewolucja. Lata 1905–1907 na ziemiach polskich. Warszawa : Wiedza Powszechna, 1976. 443 s. (Seria: Biblioteka Wiedzy Historycznej).
 17. Ajnenkiel A. Administracja w Polsce. Zarys historyczny. Warszawa : Książka i Wiedza, 1977. 213 s.
 18. Chimiak L. Gubernatorzy rosyjscy w Królestwie Polskim 1863–1915. Szkic do portretu zbiorowego. Wrocław : Funna, 1999. 355 s.
 19. Chwalba A. Polacy w służbie Moskali. Warszawa ; Kraków : Wydaw. Naukowe PWN, 1999. 258 s.
 20. Smyk G. Administracja publiczna Królestwa Polskiego w latach 1864–1915. Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2011. 458 s.
 21. Вех С. Русские в Царстве Польском во второй половине XIX и начале XX в. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. № 2. С. 198–215.
 22. Abraham Ascher. The Revolution of 1905: Russia in Disarray. Redwood City : Stanford University Press, 1994. 444 p.
 23. Weeks T. R. Nation and State in Late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914. DeKalb : Northern Illinois University, 1996. 297 p.
 24. Каппелер А. Россия – многонациональная империя / пер. с нем. С. Червоная. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.
 25. Рольф М. Польские земли под властью Петербурга: от Венского конгресса до Первой мировой / пер. с нем. К. Левинсон. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 690 с.
 26. Нюрнберг А. М. Свод Законов Российской империи : в 4 кн. М. : [Б. и.], 1910. Кн. 1. 1049 с.
 27. Совет министров Российской империи 1905–1906 гг. (Документы и материалы) / под ред. Б. Д. Гальперинной, С. С. Атапина. Л. : Наука, 1990. 477 с.
 28. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) : сб. док. / сост. Е. И. Щербакова. М. : АИРО-XX, 2001. 520 с.
 29. Обнинский В. П. Полгода русской революции : сборник материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.) : в 2 вып. М. : Тип. И. Н. Холчев и К, 1906. Вып. 1. 180 с.
 30. Спиридович А. И. Записки жандарма. Л. : Пролетарий, 1928. 117 с.
 31. Джунковский В. Ф. Воспоминания : в 3 т. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1997. Т. 1. 736 с.
 32. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Париж : Умса Press, 1985. 212 с.
 33. Заварзин П. П. Работа тайной полиции. Париж : Тип. Франко-русская печать, 1924. 174 с.
 34. Курлов П. Г. Гибель императорской России. М. : Современник, 1992. 256 с.
 35. Витте С. Ю. Воспоминания : в 3 т. Л. : Государственное издательство, 1924. Т. 2. 416 с.
 36. Дмовский Р. С. Германия, Россия и польский вопрос. СПб. : Н. П. Карбасников, 1909. 292 с.
 37. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102 (Департамент полиции МВД). Оп. 312. Д. 1.
 38. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 312. Д. 2.
 39. ГАРФ. Ф. 265 (Канцелярия помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части. 1896–1917). Оп. 1. Д. 34.
 40. ГАРФ. Ф. 215 (Канцелярия Варшавского генерал-губернатора). Оп. 1. Д. 11.
 41. Из общественной хроники // Вестник Европы. 1906. № 9. С. 422–440.
 42. ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1177.
 43. ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1207.
 44. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 116. Д. 8 ч 9.
 45. ГАРФ. Ф. 220 (Канцелярия варшавского обер-полицеймейстера). Оп. 1. Д. 54.
 46. ГАРФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 657.

Поступила в редакцию 31.03.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 31.03.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026